Казалось, что Геллерт проводил большую часть своего времени, изучая карты, формулируя стратегии и исследуя все, что можно было сделать, чтобы сломить сдержанность своих врагов. Это была разочаровывающая практика, которая пока не принесла каких-либо заметных результатов.

Он ожидал противодействия в стремлении к тому, что он искал для мира, даже невзгод, но оказаться в положении, когда был достигнут такой незначительный прогресс, было, мягко говоря, неприятно.

Со вздохом Геллерт отошел от своего стола, желание сделать перерыв назревало уже несколько минут.

Даже самые проницательные умы нуждались в передышке.

"Кто это?" - спросил он, когда раздался тихий стук в его дверь.

Вебер вошел, немецкий сыщик рассматривал множество карт и документов на столе Геллерта, все из которых были нехарактерно разбросаны.

"Вы застаете меня в редкий момент неопределенности", - объяснил Геллерт.

Вебер понимающе кивнул.

"Тогда, возможно, некоторая ясность и возможность не помешали бы?"

"Что вы имеете в виду, герр Вебер?" - спросил Геллерт.

Жилистый мужчина сел и, скрестив ноги, соединил кончики указательных пальцев.

"У меня есть достоверные сведения о том, что в ближайшие дни вражеские окопы останутся без своих лидеров и некоторых наиболее заметных бойцов, которые у них есть".

"Из надежных источников?" - подозрительно спросил Геллерт.

Вебер улыбнулся, спокойная уверенность, которую он излучал, напомнила Геллерту, что этот человек, который искал его так много лет назад, был, возможно, одним из самых опасных людей на планете.

Геллерт никогда не видел, чтобы этот человек доставал волшебную палочку, но с его связями и способностью добывать информацию он мог покончить практически с кем угодно.

В конце концов, знание - это сила.

"Ты же не думал, что я не позабочусь о том, чтобы у меня были глаза и уши во вражеских рядах, не так ли?"

Геллерт фыркнул.

Он никогда не знал, чего ожидать от Вебера, его непредсказуемость была чем-то еще, что делало его менее заслуживающим доверия.

Если бы он не был так полезен, было бы, конечно, безопаснее избавиться от этого человека, чем оставить его на свободе в этом мире.

"Я даже не думал об этом", - признался Геллерт.

Вебер кивнул ему.

"Ну, у меня есть", - подтвердил он, доставая золотой портсигар из-под мантии и доставая сигарету.

Он целенаправленно закурил и выдохнул густое облако дыма, прежде чем продолжить.

"1 июля ICW проводит церемонию в честь тех, кто продемонстрировал исключительную храбрость на поле боя. Конечно, командиры будут присутствовать вместе с получателями".

"Я понимаю", - признал Геллерт, жестом приглашая Вебера продолжить.

"Это будет прекрасная возможность для вас представиться врагу, если вы все еще хотите это сделать".

Геллерт кивнул.

"Таково мое намерение".

Вебер улыбнулся, вытаскивая из-под мантии карту вражеских траншей и известных позиций вдоль них и разворачивая ее на столе.

Она была гораздо более подробной, чем любая другая, имевшаяся у Геллерта на его месте, и он с любопытством посмотрел на нее.

Каждая позиция была отмечена вместе с указанием того, сколько человек занимало эту часть обороны.

Там были даже заметки, объясняющие, сколько человек стояло на страже всю ночь и где находились наблюдательные посты.

"Это было бы лучшим местом для проведения штурма", - объяснил Вебер, указывая на самую северную часть траншеи. "Здесь нашим силам нужно было бы только защищаться с юга, пока происходило нападение, и при необходимости они могут отступить в холмы. Там за ними не будут следить."

Вебер много думал над этим, и Геллерт одобрительно кивнул.

Это был жизнеспособный вариант, который в конечном итоге представлял меньший риск для людей Геллерта.

"Этот план предназначен исключительно для того, чтобы вы сделали заявление, мистер Гриндельвальд", - предупредил Вебер. "Было бы слишком рискованно пытаться захватить любую другую позицию на карте".

"Есть ли здесь что-нибудь, на что мне следует обратить особое внимание?"

Вебер покачал головой.

"Один человек, испанец по имени Руис, находится среди тех, кого узнают в штаб-квартире ICW".

Геллерт что-то напевал, снова пробегая глазами по карте.

"Прав ли я, предполагая, что Эванс - один из тех, кому оказана честь?"

"Вы были бы правы", - подтвердил Вебер.

"Есть еще какая-нибудь информация о нем?"

"К сожалению, нет", - вздохнул Вебер. "Это сбивает с толку, мистер Гриндельвальд. Я никогда не сталкивался с человеком, о котором не мог бы узнать всего. Как будто Эванс появился из ниоткуда. Нет никаких записей о его рождении ни в маггловском, ни в волшебном мире. Он - аномалия".

"Значит, он только что появился в Хогвартсе в 1935 году?"

"Невозможно", - пробормотал Вебер. "Ни один человек просто так нигде не появляется. У него есть история, как и у всех нас. Нам просто-напросто нужно узнать об этом. Как ты думаешь, возможно ли, что он и есть Змей?"

Геллерт сдулся от этого вопроса.

Это было то, над чем он размышлял сам, но оставался неуверенным.

"Ничто не указывает на то, что он такой", - фыркнул он. "Кассиопея изучила такую возможность, но это кажется совсем маловероятным. Гонты, единственные парселмуты в Европе и с таким бледным цветом лица, не были его отцом

". "Вы уверены?"

Геллерт кивнул.

"У последней женщины, Меропы, родился сын. Он школьник, и она умерла, рожая его

". "И у нее не могло быть другого до него?"

"Нет", - отрицал Геллерт. "Гонты были изолированной семьей в течение некоторого времени, и ее брат и отец почти не выпускали ее из виду. Только когда они отправились в Азкабан, она сбежала из дома, скрывшись с магглом. Мальчик в Хогвартсе - его сын."

"А как насчет отца или сына, могли ли они стать отцом ребенка?"

Геллерт фыркнул.

"Гонты - одни из самых отталкивающих людей, известных человеку", - объяснил он. "Сын и в лучшие времена едва соображал, а старого Марволо избегали как чумы".

"Тогда изнасилование?"

Геллерт покачал головой.

"Они настолько фанатичны, насколько это вообще возможно. Чистокровное рождение не осталось бы незамеченным, и ни один из них не запятнал бы себя прелюбодеянием с магглом, вынужденным или нет."

"Но должно же быть подключение к линии", - проворчал Вебер. "Вы проверили генеалогическое древо?"

"Обширно", - вздохнул Геллерт, доставая из своего стола стопку пергаментов. "Дальше этого дело не пойдет", - предупредил он, прежде чем передать его своему спутнику.

"Семья Слизерин", - сказал он одобрительно, нахмурившись из-за скудости записей. "И это все?"

"Следующая страница", - настаивал Геллерт.

"Певереллы".

Записей на этой странице стало больше, поскольку две линии ответвлялись и в конечном итоге объединились с двумя другими семействами.

"Поттер и Гонт. Может быть, он Поттер?"

Геллерт покачал головой.

"Между этими двумя семьями нет никакой связи", - отметил он. "Змей - не Горшечник".

Вебер глубоко вздохнул, продолжая изучать генеалогическое древо.

"Что насчет этого брата?" спросил он, указывая на пустой раздел, принадлежащий Антиоху Певереллу.

Кровь Геллерта застыла в жилах, мысли, которые он игнорировал с тех пор, как оказался в пещере со Змеей, вышли на передний план его сознания.

Первоначальный владелец Старшей палочки.

Может быть, его потомок имел на это право?

То, как палочка действовала в его присутствии, когда использовалась против Змеи, было чем-то таким, чего Геллерт никогда раньше не испытывал, но он покачал головой.

"Антиох был убит бездетным", - объяснил он, или так ему показалось.

"Тогда я в растерянности, мистер Гриндельвальд", - извиняющимся тоном произнес Вебер. "Я не понимаю, как Эванс мог быть Змеем, да и кто-либо другой, если уж на то пошло".

"Нет, мы определенно чего-то не понимаем", - размышлял Геллерт вслух. "Я узнаю правду об этом в свое время, но сейчас давайте обсудим наши варианты вашего плана атаки. Я хотел бы пригласить Ганса присоединиться к нам, если у вас нет возражений."

"Вовсе нет", - подтвердил Вебер, и Геллерт вышел из комнаты, чтобы послать за человеком, не в силах избавиться от мыслей, которые у него были о Змее и Гарри Эвансе.

Два человека, таких же загадочных, как и другой, казалось бы, не связанных между собой, но оба живые, дышащие и борющиеся против него.

С ними, конечно, разберутся, но Геллерт не любил неизвестных.

Они принесли с собой чувство неуверенности, угрозы, которым требовалось больше внимания, чем Геллерт хотел бы уделить.

Во всяком случае, он всегда верил, что Альбус будет единственной силой, с которой нужно считаться, но, похоже, это было не так.

Геллерт не сомневался, что выйдет победителем из любой схватки, но его поединок со Змеем принес с собой неуверенность, которую он чувствовал, а появление Эванса напомнило ему, что в мире действительно есть своя доля одаренных волшебников, которых нельзя привлечь на его сторону.

Эвансу пришлось бы умереть вместе со Змеем.

В этом Геллерт не сомневался.

***

Дорогой Гарри,

Я уже сбился со счета, сколько раз я писал это письмо сейчас.

Когда я прочитал статью в "Пророке" о тебе и драконе, я был в ярости на тебя, ну, я думал, что был в ярости.

Я была в ужасе, Гарри.

Я знаю, что для тебя эти вещи - всего лишь часть того, кто ты есть, просто еще одна из тех вещей, которые ты сделал, чтобы добавить к длинному списку.

Услышать рассказ о вашей жизни и увидеть ее своими глазами - это два совершенно разных опыта.

Ты мог умереть.

Для вас это может быть нормально, но я к этому не привык.

Я бы хотел, чтобы ты больше заботился о своей жизни, чтобы ты не обременял себя таким количеством проблем, которые однажды могут убить тебя, но я знаю, что ты такой, какой есть.

Пожалуйста, будь осторожен.

Я не знаю, что бы я сделал, если бы с тобой что-нибудь случилось.

Я скучаю по тебе,

Минерва

Гарри вздохнул, сложил письмо и положил его в коробку, слова женщины наполнили его чувством теплоты и вины одновременно.

Минерва не пыталась заставить его почувствовать последнее, она писала не для этого, но, тем не менее, это было там.

Она заботилась о нем и была одной из очень немногих, кто делал это безоговорочно в его

жизни. Она ничего так не хотела, как чтобы он был в безопасности, ее слова были такими же искренними, каким был бы ее первоначальный гнев.

Он усмехнулся, представив, как она проклинает его чем-нибудь отвратительным.

Это было просто в ее духе, ее кельтская вспыльчивость была довольно легендарной среди их друзей, не говоря уже о женщине, которой он помнил ее в годы своего становления в Хогвартсе.

Минерва имела в виду то, что написала, что она беспокоилась за него и заботилась о нем.

На пергаменте было даже несколько пятен, которые, как подозревал Гарри, были пятнами от слез.

То же самое нельзя было сказать о двух других посланиях, которые он получил за последние дни.

Сообщение от Николаса было довольно веселым по сравнению с этим, мужчина, казалось, воспринял новость о своей воздушной дуэли с драконом спокойно, хотя Перенель не была так удивлена.

По словам Николаса, она с нетерпением ждала возвращения Гарри, чтобы высказать ему часть своего мнения.

Эта мысль вызвала усмешку на его губах.

Перенель была милой женщиной, и не из тех, кого можно быстро вывести из себя, если только человек, вызвавший ее гнев, не был ее мужем.

Гарри подозревал, что к тому времени, когда он приедет домой с визитом, большая часть ее ярости уляжется.

У нее нашлось бы для него несколько строгих слов, но не более того.

Розалина, однако, позволяла своему раздражению разрастаться до тех пор, пока не загоняла его в угол.

Слова, которые она выбрала в своем письме, были далеки от вежливости и, несомненно, вызвали бы неодобрение любой другой чистокровной леди, которая их прочитала.

Быть названным "безрассудным, бездумным, идиотским придурком" в одном предложении было ново, но определенно то, чего он ожидал от этой женщины.

За те годы, что он знал ее, она определенно называла его и похуже.

Тем не менее, он был далеко от нее, от Перенель и Минервы, хотя он с радостью потерпел бы гнев первых двух в течение некоторого времени с третьей, хотя бы для того, чтобы успокоить ее разум.

"Грюм вернулся", - объявил Чарлюс, входя в комнату. "Он говорит, что мы должны подготовиться, и он скоро придет за нами".

"Я готов", - ответил Гарри, убирая коробку с письмами обратно в сундук, прежде чем сжаться и положить ее в карман.

"Ты собираешься одеться вот так?"

Гарри кивнул.

"Я такой, почему?"

"Разве мы не должны надеть парадные халаты или что-то в этом роде?"

Гарри фыркнул.

"Мы живем и сражаемся на передовой", - отметил он. "Какой, черт возьми, нам прок от парадных мантий?"

Чарлюс бросил на него взгляд, полный любопытства.

"Похоже, ты не очень-то увлечен этим делом с наградами".

Гарри покачал головой.

"Я не такой", - ответил он, пожимая плечами. "Я бы предпочел, чтобы меня просто оставили в покое".

Чарлюс усмехнулся.

"Никаких шансов на это, не после того, что ты сделал. Это будет одна из тех вещей, о которых будут говорить, когда война закончится. Ваше имя, вероятно, будет в учебниках по всему миру".

"Отлично", - саркастически сказал Гарри.

Чарлюс успокаивающе похлопал его по плечу.

"Это специальное подразделение..."

"Это будет пустой тратой времени и, скорее всего, будет опасно с небольшим вознаграждением", - вмешался Гарри. "Если только это подразделение не сформировано для охоты на самых влиятельных последователей Гриндельвальда или на него лично, от этого ничего не выиграешь. Время ICW было бы лучше потратить на обучение людей в окопах борьбе с существами или отработку тактики вместо этого дерьма "каждый за себя", которое у нас есть прямо сейчас. Все эти группы должны работать слаженно, иначе нас будут разбирать поодиночке".

"Ты не ошибаешься, парень", - раздался задумчивый голос Габриэля Грюма от двери. "Наш успех в основном обусловлен везением или наличием нужных людей в нужном месте в нужное время. Это недостаточно хорошо, и это нужно изменить".

"Но будет ли это?" - разочарованно спросил Гарри.

Грюм пожал плечами.

"Я не могу говорить за ICW в целом, но люди в нашей группе находятся под моим командованием, и у меня нет желания видеть, как вас всех убьют, потому что мы не готовы ко всем неожиданностям. Ты дал мне о многом подумать, парень. Никто из нас не может быть уверен в том, что грядет, но мы можем сделать все возможное, чтобы убедиться, что мы готовы

к этому".

Гарри одобрительно кивнул.

По крайней мере, Грюм понимал, что так, как ведется война, продолжаться не может.

"Что подводит меня к тому, почему я здесь..."

"Церемония награждения?" Гарри фыркнул.

"Мы дойдем до этого достаточно скоро", - пренебрежительно сказал Грюм. "Я думал о том, как нас застукали со спущенными штанами, когда звери напали. Я был здесь не для того, чтобы руководить людьми, и, возможно, это могло случиться и в другие разы. Учитывая, что вы двое - причина, по которой большинство из нас все еще живы, я хочу сделать это более официальной позицией".

"Официальное положение?" - осторожно спросил Гарри.

"Да, я обсуждал это с другими командирами, и они согласны с тем, что нам нужно больше лидеров в наших группах. Вот почему, если ты твердо решил не участвовать в делах этого специального подразделения, я хочу, чтобы ты был моим заместителем, а ты, Поттер, - его. У тебя уже есть доверие и уважение мужчин, да и у меня, если уж на то пошло. Я не могу придумать никого, кому бы я доверил больше, чем вам двоим, руководить в мое отсутствие."

"Мы сделаем это", - твердо сказал Чарлюс, прежде чем Гарри успел ответить. "Он прав, Гарри, здесь нет никого, кроме тебя, кто должен это сделать. Ты уже доказал, что можешь, и они тебя выслушают".

Они бы так и сделали, и Гарри знал, что не было никакого способа избежать вступления в специальное подразделение и отклонения предложения, сделанного Грюмом.

"Хорошо, - неохотно согласился он, - но не бери в привычку слишком часто отлынивать".

Грюм кивнул и одарил его ухмылкой.

"Хорошо, это означает, что мне придется найти способ отличить тебя от остального сброда здесь", - добавил он, нахмурившись. "Маркировка на вашей униформе должна сделать это".

"Униформа?" Гарри застонал.

"Да, скоро каждый человек в окопе будет снабжен таким оружием, чтобы не возникало путаницы в том, на чьей ты стороне, когда все становится запутанным. Какие-то идиоты-бельгийцы чуть не убили друг друга несколько ночей назад, когда тот, кто был на страже, подумал, что тот, кто пошел отлить, был врагом. В любом случае, вы двое готовы к тому, чтобы вас осыпали славой?"

Гарри поморщился при этой мысли, и Грюм рассмеялся над его дискомфортом.

"Не волнуйся, парень, все это скоро закончится", - заверил он его.

"Кто еще получает вознаграждение?" - с любопытством спросил Чарлюс.

"Всего вас восемь", - объяснил Грюм. "Если бы испанец добился своего, вся его группа получила бы по одному. Из того, что я слышал, они проводили большую часть своего времени,

накладывая в штаны, и приписывали себе заслуги за то, что делали другие. Я буду присматривать за ними. Черт возьми, я говорю как мой дедушка."

"Твой дедушка?"

Грюм фыркнул и кивнул.

"Старый дерн немного спятил", - объяснил он. "В свое время он сражался против французов и всю свою жизнь считал их врагами. Он пытался записаться на войну в начале войны, но старый чудак даже не знает, с кем мы сейчас сражаемся. Я до сих пор получаю от него письма с угрозами по крайней мере раз в неделю."

Его, казалось, очень забавляли выходки его дедушки, как и Чарлюса, который усмехнулся.

"Если он жив, дышит и носит имя Грюм, тогда он готов к бою. Это то, что всегда говорил мой отец".

Габриэль ухмыльнулся в ответ, не соглашаясь с молодым человеком.

"Это то, что у нас получается лучше всего, парень. А теперь хватит болтовни в постели, давайте отправимся в штаб-квартиру, и эта история с наградами может быть оставлена позади. Чем дольше мы будем стоять здесь, почесывая свои яйца, тем больше времени это займет. Вот, - сказал он, протягивая им двоим цепочку, которую снял со своей шеи.

"Не унывай, Гарри, этого может никогда не случиться", - подзадоривал Чарлюс.

"Это уже так", - проворчал Гарри, прежде чем знакомое ощущение того, что его зацепили за пупок, унесло троицу прочь от окопов.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701202